

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

1918—1921

В ТРЕХ ТОМАХ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ:

А. С. БУБНОВА, С. С. КАМЕНЕВА, М. Н. ТУХАЧЕВСКОГО
и Р. П. ЭЙДЕМАНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

435(2)712
775

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

△ 128
208

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

1918—1921

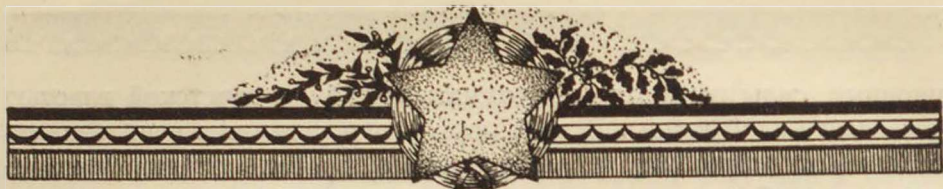
ТОМ ТРЕТИЙ

ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ КРАСНОЙ АРМИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

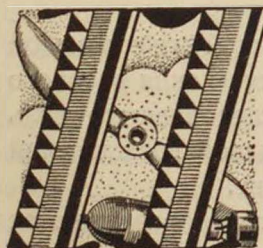
Листо

П Р И Л О Ж Е Н И Е.

КАМПАНИЯ В БУХАРЕ В 1920 Г. И КРАТКИЙ ОЧЕРК ПОХОДОВ 1921 И 1922 ГГ.

Общая характеристика обстановки. — Хива и Бухара от Февральской революции 1917 г. до восстановления связи Туркестана с Советским Союзом. — Цели и задачи политики империалистов по отношению к Хиве и Бухаре. — Рост внутренних революционных сил в Бухаре; их классовая характеристика. — События в Хиве; образование Хорезмской народной республики. — Приготовления эмира бухарского к борьбе с революцией. — Приготовления красного командования в предвидении бухарской революции. — Вооруженные силы обеих сторон. — План красного командования. — Краткая характеристика театра военных действий. — Бухарская революция; поддержка ее советскими войсками. — Штурм г. Бухары. — Образование Бухарской народной республики. — Гиссарская экспедиция 1921 г.; ее цели и результаты. — Вспышка контрреволюции в 1922 г. — Энвер-паша и его лозунги.

ПРОЦЕСС развертывания революции в Средней Азии проходил в исключительно сложной обстановке.

Февральская революция устранила с поля действия власть царских колонизаторов и поставила лицом к лицу две борющиеся силы: малочисленный, но закаленный пролетариат — с одной стороны, и буржуазию русскую и местную — с другой. Внутренние противоречия в среде врагов пролетариата сглаживались перед лицом общей для них опасности. Русская буржуазия и ее слуги-соглашатели — в борьбе с пролетариатом блокировались с местной буржуазией и феодалами. Обе враждебные революции силы объединились в стремлении не дать многомиллионной массе местного трудящегося населения понять ее подлинные интересы, в стремлении не только удержать массы от революционной борьбы, но

наоборот увлечь их, используя отсталость и религиозный фанатизм, на ложный путь с революцией (см. карту к приложению).

Вскоре активным союзником врагов пролетариата выступил английский империализм, действуя и тайно через своих агентов, и явно путем вооруженной интервенции. В трудной победоносной борьбе пролетариата, приведшей к величайшим сдвигам в жизни народов Средней Азии, видное место занимает уничтожение в союзе с национальными революционными силами одного из важнейших оплотов реакции в Средней Азии — власти эмира Бухары.

Дореволюционная Бухара была страной отсталого торгового капитала. Носитель государственной власти являлся первым купцом своего государства, будучи монополистом по торговле каракулевыми шкурками. Власть эмира опиралась на класс крупных земельных собственников, купцов, и на многочисленное, невежественное и фанатическое духовенство. Эта социальная надстройка всею своею тяжестью давила на телько что начинавший складываться в городе класс городской буржуазии и на прочую массу населения — земледельцев и скотоводов-кочевников. Вотчинный уклад жизни, присущий странам с отсталыми формами хозяйства, весьма близкими к средневековой Европе, хорошо сохранялся в Бухаре. На ряду с накоплением богатств в руках отдельных лиц, — в массах господствовала нищета и невежество. И без того незавидное экономическое положение народных масс продолжало постоянно ухудшаться со времени мировой войны.

В последние годы перед мировой войной во всем Туркестане вообще и в Бухаре в особенности стало усиленно развиваться хлопководство за счет сокращения посевов прочих кормовых культур, главным образом риса и пшеницы. Последнюю Туркестан и Бухара взамен хлопка получали из Европейской России. Мировая война сократила ввоз пшеницы в Туркестан и Бухару, а гражданская война прекратила его вовсе. Общим странам пришлось наспех перестраивать свое сельское хозяйство, значительно сокращая посевы хлопка и вновь засевая вместо него пшеницу.

С другой стороны, английский империализм мыслил создать себе точку опоры в борьбе с Советской республикой и в Бухаре, и Хиве. Его агенты заглядывали в Бухару, присматривались к обстановке и старались привлечь на свою сторону влиятельных лиц. Английские оккупационные войска в северной Персии и в Закаспийской области должны были явиться поддержкой активной контрреволюции, если бы она пожелала перейти к решительным действиям. Но и под пятой феодальной реакции в самой Бухаре пробивалась свежая революционная струя. Политические устремления молодой бухарской буржуазии нашли свое выражение в орга-

низации партии джадидов. Свое начало она брала еще со времени первой русской революции 1905 г. Эта организация, претерпевая ряд гонений со стороны бухарского и русского правительств, существовала до 1917 г., после чего преобразовалась в младобухарскую партию, которая стояла на платформе радикальных реформ во всех областях народной жизни. Руководители ее с надеждой взирали на советскую власть. Только она несла на своих знаменах лозунг поддержки всех отсталых народностей Востока в их стремлении к национальному и культурному освобождению. Но силы младобухарской партии были еще очень слабы, чтобы самостоятельно выступить на борьбу с режимом эмира. Ей приходилось ждать лучших времен, а пока вести подготовку масс к революционному действию. Экономическая депрессия Бухары давала ряд благоприятных предпосылок для этой подготовки.

Весной 1920 г. внешняя обстановка в Средней Азии изменилась в неблагоприятную для местной контрреволюции сторону. Успешные и энергичные действия армий Туркестанского фронта, руководимых т. М. В. Фрунзе, открыли прежде всего широкую дорогу от революционных центров нашего Союза в сердце советского Туркестана. Сохранившаяся в целости Среднеазиатская железная дорога дала возможность 4-й армии Туркестанского фронта быстро ликвидировать силы закаспийской контрреволюции. В то же время в Ферганской области единый до сих пор фронт местной контрреволюции начал раскалываться, с одной стороны, под влиянием нового курса советской политики, пошедшей навстречу населению в некоторых особенностях его бытового и экономического уклада, и, с другой стороны, под влиянием взаимного соперничества местных главарей.

Несмотря на то, что по общей малочисленности наших сил в Туркестане, обширности территории, охваченной бандитизмом, и новизне методов борьбы она носила длительный и упорный характер, видно было, что басмачество¹ в Фергане начинает постепенно терять под собою социальную базу.

В Хиве летом 1920 г. произошел внутренний переворот. Местный хан был свергнут предводителем туркменских разбойничьих шаек Джунаид-ханом, который пытался занять его место. Позже части Красной армии оказали поддержку восставшему против насилий Джунаид-хана местному населению, и Хивинское ханство летом 1920 г. преобразовалось в Хорезмскую народную советскую республику. На некоторое время гарнизоны Красной армии были оставлены в Хиве и в некоторых других населенных центрах Хорезмской республики.

¹ Местное название туземного бандитского движения.

Таким образом бухарский очаг контрреволюции в результате всех этих событий оказывался совершенно одиноким, но он сохранял свое значение последнего плацдарма, с которого контрреволюция могла еще попытаться сорвать советское строительство в Туркестане или помешать его мирному развитию.

Начиная с весны 1920 г., реакционная Бухара начинает исподволь готовиться к возможной борьбе с советской властью. Бухарское духовенство усиленно проповедывало священную войну против неверных. В то же время эмир бухарский спешно готовил свои вооруженные силы к предстоящей борьбе. Еще в феврале 1920 г. он сделал попытку пополнения своей армии путем призыва под знамена части населения, чего раньше никогда не встречалось в бухарской практике. Он усиленно занялся обучением и тактической подготовкой своей армии, в чем ему старательно помогали инструктора из русских белогвардейцев.

Воссоединение советского Туркестана с основной территорией Союза не означало еще исчезновения всех трудностей, стоявших перед советской властью, и возможности перехода к мирному строительству. Силы Туркестанского фронта были слишком ограничены по сравнению с разнородностью выпадавших на них задач и размером территории. Ближайшими задачами Красной армии являлись охрана обширнейших сухопутных границ советского Туркестана на протяжении нескольких тысяч километров, борьба с непрекращающимся басмачеством в Фергане, подавление кулацких вспышек в Семиречье, поддержка дружественной нам власти в Хорезмской республике. Таким образом на случай борьбы с контрреволюционной Бухарой командование Туркестанским фронтом могло располагать только очень ограниченными силами.

Летом 1920 г. некоторые из этих задач с особой остротой встали перед М. В. Фрунзе. Кривая басмаческого движения в Фергане то понижавшаяся, то дававшая скачки вверх в течение всей гражданской войны в Туркестане, вдруг быстро пошла кверху. Это обстоятельство являлось весьма выгодным для бухарской контрреволюции, — оно оттягивало часть красных сил.

В Семиречье вспыхивали кулацкие восстания, что связывало находившиеся там силы Красной армии (3-я Туркестанская стрелковая дивизия). Тыловые сообщения 1-й красной армии, дошедшие до границ Персии и берегов Каспийского моря, пролегли по территории враждебной Бухары и, следовательно, находились под прямой угрозой со стороны последней. Таким образом напряженности политической обстановки вполне соответствовала и острота стратегического положения.

В такой обстановке основными задачами политики являлось объединение на платформе советской власти всех наиболее актив-

ных и революционно настроенных элементов страны. Вступление Красной армии в Туркестан вызвало в нем и сопредельных странах, каковой была Бухара, то же явление, которое в течение гражданской войны мы могли наблюдать на Украине, в Прибалтике и Польше. Это явление заключалось в пробуждении и росте местных революционных сил, в их стремлении из состояния пассивности перейти в состояние действия и объединиться между собой. Поэтому вполне естественно, что младобухарское революционное движение, почувствовав почву под ногами, решило перейти от организационных форм работы к активным действиям. Уже в августе 1920 г. в некоторых бухарских городах последовал ряд вооруженных восстаний, причем повстанцы обращались за помощью к советской власти и красному командованию.

Последнее в свою очередь с часу на час выжидало активного выступления бухарской контрреволюции и имело к этому все основания. М. В. Фрунзе уже в десятых числах августа имел сведения, что значительные регулярные и иррегулярные силы эмира бухарского в количестве до 30 000—35 000 бойцов стягиваются в окрестностях столицы. Невзирая на советы некоторых местных органов власти, рекомендовавших выжидательную политику и осторожность, чтобы не усложнять возможных взаимоотношений с Антантой, командование Туркестанским фронтом приняло решение: в случае необходимости не выжидать нападения эмира, а поддерживать революционное движение широких бухарских народных масс и предупредить выступление бухарской армии нанесением удара по наиболее жизненным районам страны. Таковыми районами являлись густо населенная долина р. Зеравшана политическим и административным центром страны — г. Старой Бухарой, и район Шахрисябз — Гузар. Нанесением удара по Старой Бухаре достигалась двойная цель: не только захват столицы страны, но и разгром живой силы противника, так как почти вся регулярная армия эмира была сосредоточена в г. Старой Бухаре и его окрестностях.

Вооруженные силы эмира бухарского к 20 августа 1920 г. состояли из частей регулярной армии и иррегулярного ополчения. Силы регулярной армии определялись в 8 725 штыков и 7 580 сабель при 23 легких орудиях и 12 пулеметах. Иррегулярные силы, составляемые областными правителями (беками), по приблизительному подсчету исчислялись в 27 000 штыков и сабель, при 2 пулеметах и 32 орудиях. Артиллерия в большинстве состояла из совершенно устаревших образцов в роде гладкоствольных чугунных пушек, стрелявших чугунными или каменными ядрами.

В качественном отношении войска эмира стояли очень низко. Военная служба никогда не была в почете в Бухаре. Войска эмира комплектовались наемниками, среди которых было много уголов-

ного элемента. Обучение солдат и командного состава стояло на очень низкой ступени. Попытка пополнить армию путем обязательного призыва дала плачевные результаты. Набор в армию был произведен без всякого учета семейного положения населения, путем принудительной разверстки по сельским общинам. Последние во многих случаях либо избавлялись этим путем от нежелательного для них элемента, либо допускали ряд злоупотреблений, назначая в армию членов малоимущих семейств, без учета их семейного и материального положения. Набор в армию, произведенный на таких началах, явился еще одной лишней причиной общего недовольства населения эмирским правительством.

Против этих сил противника командование Туркестанским фронтом при крайнем напряжении своих сил, могло выделить лишь 6 000—7 000 штыков, 2 300—2 690 сабель, 35 легких и 5 тяжелых орудий, 8 броневедомостей, 5 бронепоездов и 11 самолетов. В этот подсчет не входят вооруженные силы бухарской революции, которые в августе начали оформляться на территории Бухары.

Обращаясь к сравнению сил обеих сторон, должно отметить, что на стороне бухарской реакции было только численное превосходство. Но это преимущество уравнивалось сильным техническим превосходством Красной армии, лучшей боевой качественностью и высокой политической сознательностью ее войск и наконец сочувствием к ней широких масс бухарского народа, смотревших на нее, как на освободительницу от векового гнета эмира.

Ко времени начала решительных боевых действий силы эмира располагались в двух главных группах. Регулярная бухарская армия почти полностью сосредоточилась в столице — г. Старой Бухаре и ее ближайших окрестностях. Войска беков заняли район Китаб — Шахрисябз, прикрывая перевал Тахта — Карача. Через этот перевал проходил кратчайший и удобнейший путь от города Самарканда внутрь страны. Этим путем являлся почтовый тракт из Самарканда через Гузар на Термез, приспособленный для колесного движения на всем своем протяжении в старое время.

В предвидении вооруженного столкновения с Бухарой, которое становилось неизбежным, командующий Туркфронтом т. М. В. Фрунзе озаботился заранее создать такое исходное положение для своих частей, которое обеспечивало бы нанесение решительного удара по бухарской контрреволюции в кратчайший срок. 12 августа 1920 г. в приказе войскам Туркестанского фронта было указано, что общая политическая обстановка требует от нас готовности выступить активно, когда этого потребуют интересы революции. В предвидении этого выступления в районе г. Нов. Чарджуй сосредоточивалась Чарджуйская группа в составе I пехотного полка, одного дивизиона текинской конницы и I дивизиона легкой

артиллерии. Этот отряд усиливался, кроме того, отрядом бухарских революционных войск Кульмухаметова; в подчинение начальника отряда поступали также Аму-Дарьинская флотилия и красные гарнизоны городов Чарджуя, Керки и Термеза.

В задачу отряда входило обеспечение за собой ближайших окрестностей Чарджуя и занятие г. Каракуля, лежавшего вблизи линий железной дороги на полпути от Чарджуя к Старой Бухаре. Особому вниманию начальника отряда поручалась железнодорожная линия на его участке. В то же время флотилия должна была нести крейсерство по р. Аму-Дарье на участке от укрепления Керки до укрепления Термез, не допуская никаких переправ на этом участке реки ни в ту, ни в другую сторону. Чарджуйская группа в оперативном отношении подчинялась Самаркандской группе. Эта последняя распределялась на три отдельных группы: Каганскую, в составе всех частей, составлявших гарнизон г. Новой Бухары¹ (Кагана) и г. Карши; в состав этой группы должны были поступить и имевшие прибыть из Туркестана 4-й кавалерийский полк и 1-й Восточно-мусульманский стрелковый полк; в задачу этой группы должно было войти овладение г. Старой Бухарой. Катта-Курганская группа, в составе 2-го Интернационального кавалерийского полка, со взводом артиллерии и отрядом бухарских революционных войск, должна была сосредоточиться в г. Катта-Кургане не позднее 15 августа; предполагалось в нужное время занять ею Хатырча и Зиаэтдин, а в дальнейшем — г. Кермине. Наконец, на собственно Самаркандскую группу, в составе 3-го Туркестанского стрелкового полка, 1-й Туркестанской кавалерийской дивизии, отдельной тюркской кавалерийской бригады и инженерной роты возлагалось в случае необходимости разбить бухарские войска на Шахрисябз-Китабском направлении и прочно занять район р. Кашка-Дарья.

В дальнейшем в приказе указывалось распределение и сроки сосредоточения технических частей и воздухофлота. Весьма характерно указание приказа о порядке сосредоточения Каганской группы. Части, назначенные для ее усиления, должны были появиться в г. Кагане совершенно неожиданно для противника, пройдя территорию Бухары в эшелонах в течение ночи.

Этот приказ, намечавший не только исходное положение для частей, но и предстоящие им боевые задачи, был проникнут духом большой решимости. Верно оценивая соотношение своих сил и сил противника в качественном и техническом отношениях, командование фронтом, несмотря на численное превосходство противника, задается сразу двумя решительными целями: оно стремится одним ударом покончить с политическим центром бухарской

¹ 7 стрелковых полков, 31½ полка конницы, 40 легких и 5 тяжелых орудий (по материалам т. Рождественского).

контрреволюции и ее надежнейшей опорой в виде регулярной армии, выбирая объектом своих действий г. Старую Бухару. С другой стороны, оно выбирает целью своих действий значительное скопище сил противника, образовавшееся в Шахрисябз-Китабском районе. Оставить его без внимания или ограничиться выставлением против него заслона не представлялось возможным. Однако при существовавшем уже численном неравенстве для этого приходилось еще более ослабить силы, предназначенные для действий против столицы. Отдавая себе полный отчет в этом, командование фронтом уравнивает численное неравенство сил искусной их группировкой вдоль линии железной дороги. Последняя полностью в наших руках, что дает возможность сосредоточения ударных кулаков в нужном месте и в нужное время. Кроме того, внимание противника и его силы отвлекаются на два противоположных направления: на Самаркандское и на Чарджуйское. В создавшемся исходном положении для обеих сторон армия эмира находилась уже в стратегическом окружении еще до начала военных действий, и командованием Туркфронта приняты были все меры, чтобы это стратегическое окружение быстро превратить в тактическое.

Бухарская операция М. В. Фрунзе в 1920 г. положила начало ряду операций Красной армии в Бухаре и в последующие годы. Эти операции имели своей целью либо закрепление первоначальных успехов революции, либо борьбу с вспышками местной контрреволюции, пользовавшейся временными колебаниями в настроениях масс на экономической почве и сложностью местных национальных взаимоотношений. Пространственность и труднодоступность театра придавали этим операциям длительный характер. Поскольку условия театра налагали свой властный отпечаток на ход боевых действий, считаем необходимым предварительно дать его краткую характеристику.

Естественными границами Бухары на севере является Гиссарский хребет, отделяющий ее от Туркестана, на юге — р. Аму-Дарья, служащая на значительном протяжении ее границей с Афганистаном, на востоке — возвышенное и бесплодное плоскогорье Памир и на западе — песчаная пустыня, переходящая в пределы Хивы.

В рамках этих естественных границ страна имеет длину по параллели до 900 км, а по меридиану 250 — 170 км. По устройству страна не является однородной. Восточная ее часть, начиная от меридиана Гузара, носит сначала холмистый, а затем гористый характер, будучи заполнена отрогами пограничного Гиссарского хребта. Далее идут горные цепи, отходящие от возвышенного плоскогорья Памир. Труднодоступность гор увеличивается по мере движения с запада на восток. Однако нигде они не являются совершенно недоступными, и высота их в пределах Бухары нигде

не достигает линии вечных снегов, которая в этих широтах проходит на высоте 12 000 — 13 000 фут. над уровнем моря. К западу от меридиана Гузара страна имеет равнинно-степной характер, причем к западу от долины Зеравшана равнина переходит в песчаную пустыню, постепенно надвигающуюся на Бухару со стороны Хивы и ежегодно отвоевывающую у культуры некоторое пространство. Этот равнинный характер западной части страны не меняется отдельно брошенным в нее, с северной ее части, небольшим массивом Нур-Атинских гор. Главное затруднение для движения и действий войск на этом театре по всем направлениям возникает не из-за свойства рельефа местности, а из-за безводности многих районов. Безводность же определяет и их пустынную, а, следовательно, — невозможность рассчитывать на местные средства для продовольствия людей и животных. Животная и растительная жизнь театра сосредоточивается вблизи рек на пространствах, искусственно орошаемых водой, отводимой от этих рек. Эти оазисы в пустыне являются обычно чрезвычайно густо заселенными за счет безводных пространств театра, что определяет неравномерное распределение населения по территории театра.

Племенной состав населения, примерно определяемый общей численностью в 4 — 5 млн. чел., довольно разнообразен. Преобладающей национальностью преимущественно в западной части страны и господствующей на всем ее пространстве являлись узбеки. Левый, а местами и правый берег реки Аму-Дарьи населен туркменами. В Восточной Бухаре преобладают таджики (иранского корня); отдельным оазисом в их гуще в верховьях р. Кафирнигана вкраплено горное воинственное племя локайцев (узбекского корня). В районе Куляба и Бальджуана попадают кочевья киргизов. В крупных торговых центрах к этим основным племенам примешиваются персиане, евреи, русские, особенно многочисленные в г. Бухаре и в городах по р. Аму-Дарье.

В классовом отношении Бухара характеризуется, как страна преимущественно мелкокрестьянская. Городской пролетариат находился в зачаточном состоянии. Мелкая и средняя торговая буржуазия также сосредоточивается в крупных центрах. Туземная интеллигенция немногочисленна. Сословие духовенства многочисленно и не утратило своего влияния на массы; молодое его поколение не чуждо новой идеологии и до некоторой степени являлось попутчиком революционной буржуазии.

Культурный уровень населения очень низок и падает по мере продвижения на восток, где население еще не вполне приобрело привычку оседлости и легко бросает последнюю. Этот уровень культуры объясняет религиозный фанатизм населения и восприимчивость его к агитации темного и невежественного духовенства.

В культурных районах преимущественное занятие массы сельского населения — земледелие; в степях — скотоводство. Выше отмечен общий характер Бухары, как страны преимущественно безводной. Тем большего внимания заслуживают ее водные артерии. Главнейшие из них — Зеравшан, Аму-Дарья, Кафирниган-Дарья — образовали как бы рамку, внутри которой разыгрались наиболее решительные операции.

Наибольшее значение в ходе предстоявших операций имели правые притоки р. Аму-Дарьи, пересекающие главнейшие пути вторжения в Восточную Бухару. Общей характерной их особенностью являются чрезвычайно бурное и быстрое течение, быстрые подъемы воды (каждые сутки), в зависимости от дневного таяния снегов на Гиссарском хребте, откуда все они берут свои истоки, изменчивые и непостоянные броды.

В Западной Бухаре преобладали колесные, в Восточной — почти исключительно вьючные пути. Последние в горных районах во многих местах были устроены в виде карнизов, лепившихся по ребрам отвесных скал и висевших над пропастями. При продвижении по таким карнизам следовало опасаться, чтобы противник не разрушил их спереди и сзади двигающегося по ним отряда и, таким образом, не поймал его в ловушку. Железнодорожная сеть страны исчерпывалась отрезком Среднеазиатской закаспийской железной дороги, прорезывавшим Западную Бухару на участке от Чарджуя до станции Зера-Булак, и ответвлением этой главной магистрали до г. Карши. Прочие железнодорожные линии, только-что к концу мировой войны законченные русским правительством на Гузар — Шахрисябз — Керки — Термез, были основательно разрушены местным населением во время большого антирусского движения 1918 г.

Крупные населенные пункты в Бухаре были немногочисленны. Политическое и административное значение принадлежало гг. Старая Бухара (столица), Карши, Гузар, Байсун, Дюшамбе, Куляб. Все города были обычного азиатского типа. Город Старая Бухара, как столица, являлся наиболее сильно укрепленным. Укрепления Бухары состояли из массивной зубчатой стены, высотой до 10 м и толщиной у основания до 5 м.

Хотя стена была сделана из глины с небольшой добавкой камня и кирпича, но от времени она затвердела до очень значительной крепости и могла свободно выдерживать огонь полевой артиллерии. Внутри город представлял из себя узкий и запутанный лабиринт улиц, переулков и тупиков, прерывающихся еще более запутанными и крытыми сверху базарами. Все эти улицы и переулки вели к небольшому открытому пространству в центре города. На этом пространстве возвышалась солидная цитадель четырехуголь-

ного начертания с несколькими весьма высокими и массивными башнями, по местному носившая название «Арка». Башни «Арка» и ряд высоких минаретов солидной постройки, высоко поднимаясь над общей массой глинобитных, невысоких построек города, давали противнику ряд хороших наблюдательных пунктов. В наружной стене города имелось несколько ворот в виде узких, перекрытых сверху проходов, которые вели внутрь города. На несколько километров в окружности столица была окружена садами, загородными домами, эмирскими летними дворцами с их парками и прудами, огромными кладбищами и глинобитными стенами, что делало характер окружающей местности закрытым и пересеченным. Гор. Каган (или Новая Бухара), являвшийся предместьем столицы и лежавший от нее в 12 км, был небольшим городком европейского типа, соединенным со столицей веткой железной дороги и плохим каменным шоссе. В большей или меньшей степени и все города Бухары по своему типу и характеру укреплений приближались к столице (см. схему на стр. 548).

Стратегическое значение, как узлы путей, имели г. Чарджуй (один из величайших в мире железнодорожных мостов), г. Карши — узел путей, лежащий на кратчайшем расстоянии между Афганистаном и Туркестаном, конечная станция железной дороги — г. Керки, укрепление которого замыкало путь по левому берегу р. Аму-Дарьи из Афганистана на Чарджуй, с. Дербент у подножья Ак-Кутальского перевала в развилине путей на Восточную Бухару и Термез. Последнее укрепление замыкало удобную переправу из Бухары в Афганистан. В Восточной Бухаре значительным узлом местных путей являлся г. Куляб.

Климат страны резко континентальный. Летом жара достигает 68° по Реомюру. Низкие и болотистые места, а также рисовые плантации являются рассадником губительной тропической малярии, от которой сильно страдали неакклиматизированные войска.

Таким образом пространственность театра, его бездорожье, безводность, трудные климатические условия — все вместе взятое должно было влиять на чрезвычайную длительность и трудность операций, если предоставить противнику время для использования всех этих свойств в выгодную для себя сторону. Характерные особенности театра допускали движения и действия значительных войсковых частей лишь по определенным направлениям. Эти направления иногда были значительно удалены друг от друга. Отсюда вытекает значение вопроса связи и трудности ее организации и поддержания. В подобных условиях управление не могло иметь характера точного регулирования движения войск по дням, с постановкой им определенных задач на каждый день. В области управления уклон приходилось переносить на проявление самодет-

тельности начальника, давая ему общую идею операции и представляя широкую инициативу в ее выполнении. Если под этим углом зрения оценить все распоряжения М. В. Фрунзе для бухарской операции, то мы увидим, что они вполне отвечали этим характерным условиям театра. Действительно, в основу его плана было положено стремление к скорейшему уничтожению всей организованной вооруженной силы противника.

События бухарской революции продолжались развиваться настолько быстро, что уже 25 августа командование фронтом отдало свой приказ № 3667, который определил активное содействие Красной армии вооруженными силами революции. Политическая цель операции была определена т. Фрунзе, как «революционная братская помощь бухарскому народу в его борьбе с деспотией бухарского самодержца». Начало операции назначалось в ночь с 28 на 29 августа. Чарджуйская группа должна была оказать содействие бухарским повстанцам по овладению г. Старым Чарджуем, а затем должна была бросить свою конницу на переправы Нарызым и Бурдалык через р. Аму-Дарью, чтобы перехватить всех беглецов, в том числе эмира и членов правительства, если бы они попытались спастись бегством по этим путям в Афганистан. В этих же целях надлежало захватить г. Каракуль и железнодорожную станцию Якки-тут. Попутно с этими действиями отряда достигалось утверждение революционной власти по Аму-Дарье от хорезмской границы до Термеза включительно. Начальник Каганской группы т. Белов, по получении первых сведений о революционном перевороте в Старом Чарджуе, должен был двинуть свои части на столицу и загородный эмирский дворец Сатара-Махасса, в 5 км северо-восточнее Бухары, где «решительным и сокрушающим ударом уничтожить все военные силы старобухарского правительства и не позволять противнику организовать новое сопротивление». В особую задачу входил захват самого эмира и его правительства. Прочие группы и отряды должны были выполнять задачи, указанные в директиве от 12 августа. Задача Самаркандского отряда расширялась в том отношении, что поступавший в распоряжение этого отряда 7-й стрелковый полк после разгрома группировки противника в районе Шахрисябз-Китаб должен был овладеть районом Карши—Гузар, чтобы помешать остаткам войск Шахрисябского бека уйти на Шарабад в восточные горные бекства.

Дальнейшие события начали развиваться в сроки, предусмотренные этим приказом. В ночь 28 августа закончилось сосредоточение всех сил Каганского отряда. Тогда же бухарскими революционерами был захвачен г. Старый Чарджуй, а части Чарджуйского отряда т. Никитина двинулись на переправы через Аму-Дарью, Наразым и Бурдалык и овладели ими 31 августа. В то же время

особый отряд в составе 5-го стрелкового полка, сводной роты 8-го стрелкового полка и дивизиона 16-го кавалерийского полка был двинут из г. Нового Чарджуя на г. Каракуль.

Каганская группа перешла в наступление между 6 и 7 часами утра 29 августа. Она наступала двумя колоннами. В состав правой (восточной) входили 10-й и 12-й стрелковые татарские полки, 1-й кавалерийский полк, 4 орудия, 53-й автоброневой отряд, бронепоезд № 28. Эта колонна наступала от г. Кагана по шоссе и железнодорожной ветке на юго-восточную часть городской стены, где находились Каршинские ворота.

Взятие Старой Бухары.

Левая колонна (западная), в составе 1-го Восточномусульманского стрелкового полка, стрелкового и кавалерийского полков отряда особого назначения, при двух легких орудиях, высадившись в 14 км западнее ст. Каган, наступала на юго-западные Каракульские городские ворота. Таким образом наступление было поведено одновременно на два противоположных пункта, что нельзя признать правильным, учитывая общую малочисленность наших сил. Артиллерийская группа, состоявшая из взвода крепостных 152-мм пушек на платформах и 122-мм батареи, должна была поддерживать наступление правой колонны (см. схему).

Однако в первый день наступления она расположилась на предельной дистанции, почему ее огонь имел малые результаты. Для

обороны каждых из ворот с прилегающими участками городской стены противник располагал силами до 2 000—3 000 бойцов и кроме того, подвижным резервом вне города, в районе Сатара-Махасса, в количестве до 6 000—8 000 бойцов. Колонны медленно продвигались по пересеченной местности, встречаемые огнем и контратаками противника, и в первый день наступления успели лишь приблизиться к городским укреплениям, но не могли овладеть ими. В таком же положении прошел и день 30 августа.

31 августа в район Старой Бухары подошел Каракульский отряд и 2-й стрелковый полк с двумя батареями. В этот день руководство действиями всех сил над Бухарой было объединено в руках командующего 1-й армией Г. В. Зиновьева. Командование решило главный удар теперь наносить на Каршинские ворота, подготовка штурма которых артиллерийским огнем начата была еще 30 августа, причем тяжелая артиллерия была подтянута ближе к городу. В течение 31 августа командование группой сосредоточило против Каршинских ворот, вблизи которых в это время была уже пробита брешь, почти все свои силы, оставив в левой колонне только стрелковый полк (1-й Восточномусульманский), сводную роту 8-го стрелкового полка и кавалерийский полк отряда особого назначения.

В 5 час. утра 1 сентября правая колонна двинулась на штурм Каршинских ворот, который на этот раз закончился успехом: после упорного уличного боя к 17 часам того же дня город Старая Бухара перешел целиком в руки советских войск. Однако эмира в городе уже не оказалось. Еще в ночь на 31 августа он покинул свою столицу под охраной отряда в 1 000 чел. и направился в северо-восточном направлении на город Гыдж-Дуван (см. схему на стр. 548).

Катта-Курганский и Самаркандский отряды в это же время успешно справились с возложенными на них согласно директиве от 12 августа задачами. Дальнейшие операции сводились к организации погони за эмиром и его приближенными¹. Однако им удалось проскользнуть между преследовавшими их красными отрядами и найти себе временное убежище в Восточной Бухаре. Взятие Бухары и бегство эмира знаменовали победу бухарской революции. Первым шагом победоносной бухарской революции явилось провозглашение Бухарской народной советской республики, наподобие того, как это было сделано в Хорезме (см. схему на стр. 555).

Операция по ликвидации власти эмира заняла не более недели, причем основная цель операции была полностью достигнута. Освобожденная от векового гнета реакции Бухара вступила на ши-

¹ Эту задачу первоначально взял на себя командующий 1-й армией Г. В. Зиновьев: он с конным отрядом гнался за эмиром до г. Карши.

рокий путь мирного советского строительства. Быстрота и энергия, с которыми была проведена операция, и ее успех явились результатом той тщательной и вдумчивой подготовительной работы, которая всегда отличала т. Фрунзе, как полководца. Бухарской контрреволюции был нанесен решительный удар. Все последующие операции Красной армии в Бухаре свелись к ликвидации остатков этой контрреволюции. Пространственность театра и его трудные условия наложили на эти операции свой отпечаток в том отношении, что они сильно затянулись во времени. В целях окончательного изгнания из пределов Бухары бывшего эмира, засевшего с кучкой приверженцев сначала в Байсуне, а затем в Дюшамбе, и советизации Восточной Бухары, советские войска, преодолевая все препятствия и неблагоприятные условия местности и климата, в 1921 г. в так называемой гиссарской экспедиции продвинулись в глубь Восточной Бухары и окончательно выбросили эмира и его приверженцев из пределов Бухарской народной республики. Однако эта экспедиция, предпринятая в виде рейда одной кавалерийской дивизии с приданными ей небольшими пехотными частями, не дала прочных результатов в силу отсутствия планомерной работы по политико-административному закреплению тыла. Наши колонны, совершив несколько далеких походов в самые глухие места Восточной Бухары, к наступлению осени вынуждены были отойти на зимние квартиры ближе к своим базам, так как в силу плохого обеспечения и организации тыла им начало угрожать стратегическое истощение. Советизацию Восточной Бухары закрепить не удалось, чем и воспользовалась местная контрреволюция на следующий год.

В 1922 г. местная контрреволюция, пользуясь отходом от революции части ее случайных попутчиков, вновь пыталась поднять голову. Она нашла себе идеолога и руководителя в лице Энвера-паши, одного из бывших деятелей младотурецкой партии. Появившись в Восточной Бухаре раннею весною 1922 г., Энвер-паша пытался увлечь за собой народные массы лозунгами панисламизма. Эта попытка не удалась. Народ не пошел за ним, и Энвер-паша остался лишь во главе бандитских шаяек, которые не особенно желали считаться с его авторитетом. Контрреволюционная деятельность Энвера-паши в Восточной Бухаре была прекращена новым походом туда Красной армии. В нескольких боях Энвер-паша был разбит и при попытке бегства убит в стычке с одним из наших отрядов.

